

УДК 94(476)"1796/1856"

**ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ (1796–1856 гг.)**

И. Н. Трестьян,
*аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ*

Поступила в редакцию 07.10.17.

UDC 94(476)"1796/1856"

**INSTITUTE OF CIVIL GOVERNORSHIP
IN THE TERRITORY OF BELARUS
(1796–1856)**

I. Trestsian,
*graduate student of department of history
of Belarus and Slavic people of BSPU*

Received on 07.10.17.

Анализируется функционирование института гражданского губернаторства на территории Беларуси в 1796–1856 гг., а также его роль и место в системе государственной власти. Гражданские губернаторы (или начальники губернии) являлись одними из представителей местной государственной власти Российской империи. Они стояли во главе губернии и проводили политику российского правительства на местах. Все ветви губернской администрации сосредоточились в руках губернаторов. В их распоряжении находилась полиция, финансово-экономические учреждения, была подконтрольна судебная система и т. д., что способствовало усилению функции губернаторского надзора. Функционирование гражданских губернаторов на территории Беларуси было сопряжено с некоторыми особенностями, что обуславливалось особым положением белорусских губерний. Это выражалось в наличии должности генерал-губернатора, который в определенной степени уменьшал роль гражданских губернаторов.

Ключевые слова: Российская империя, Беларусь, местные органы государственной власти, гражданский губернатор, белорусские губернии.

Functioning of the institute of the civil governorship in the territory of Belarus in 1796–1856 and its role and place in the system of the government is analyzed. Civil governors (or chiefs of the province) were representatives of the local government of the Russian Empire. They were at the head of the province and pursued policy of the Russian government on places. All branches of provincial administration were concentrated in the hands of governors. The police, financial and economic institutions were at their disposal, the judicial system, etc. was under control that promoted strengthening of function of governor's supervision. Functioning of civil governors in the territory of Belarus was accompanied by some features that were caused by the special position of the Belarusian provinces. It was expressed in the available positions of the governor general who somewhat reduced the role of civil governors.

Keywords: the Russian Empire, Belarus, local public authorities, civil governor, Belarusian provinces.

Гражданский губернатор (или начальник губернии) являлся одним из представителей местной государственной власти Российской империи. Впервые в России эта должность появилась во времена Петра I. Тогда она имела полувоенный характер. Со сменой правителей на российском престоле и изменением их политики происходила трансформация института гражданского губернаторства.

Проблема функционирования института гражданского губернаторства на территории Беларуси в 1796–1856 гг. является чрезвычайно актуальной и в то же время недостаточно изученной в историографии. Частичное освящение данного вопроса имеется в изданиях, подготовленных сотрудниками БелНИИДАД, в которых в краткой форме ос-

вещаются функции гражданских губернаторов [1], а также в работах А. Киселева [2], Е. Филатовой [3], С. Токтя [4], П. Бригадина и А. Лукашевича [5].

Цель статьи – показать процесс функционирования института гражданского губернаторства на территории Беларуси в 1796–1856 гг.

Указом от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» император Павел I закрыл семь губерний и одну область [6, с. 229]. Это сокращение сильнее всего коснулось западных губерний. В частности, из Полоцкой и Могилевской губерний была образована Белорусская губерния с центром в г. Витебске, а из Виленской и Слонимской – Литовская с центром в г. Вильно. К Минской губернии был присо-

единен Речицкий уезд. Кроме того, произошла замена всех екатерининских гражданских губернаторов.

После преобразования губерний основной задачей гражданских губернаторов стала их административно-территориальное устройство: установление границ и размежевание уездов; назначение уездных городов; составление генеральных и специальных карт; превращение существующих административных и судебных учреждений в новые и открытие их; наблюдение за разбором и сдачей дел упраздненных присутственных мест; укомплектование штатов учреждений и т. д. Весь 1797 г. губернаторы съезжались на границах своих губерний и проводили распределение городов, сел и деревень между губерниями [7, с. 414].

При Павле I положение гражданских губернаторов укрепилось. Это было связано с ликвидацией должности генерал-губернатора. В результате чего уже не наместник, а гражданский губернатор являлся непосредственным начальником и представителем верховной власти в губернии. В его руках сосредоточились военные и финансовые функции, возросли административно-полицейские обязанности.

Однако в связи с пограничным положением Литовской и Минской губерний Литовский гражданский губернатор был подчинен Литовскому военному губернатору, а Минский гражданский губернатор – Каменец-Подольскому военному губернатору. Белорусский гражданский губернатор не имел над собой высшей местной власти.

С целью осмотра общего состояния государства в 1797 г. Павлом I была совершена поездка по губерниям Российской империи. В целом состояние белорусских губерний императором было отмечено как удовлетворительное. Однако Минскому гражданскому губернатору было сделано замечание по поводу необоснованного использования леса и бедного состояния крестьян. А в Литовской губернии император особенно отметил хорошее состояние дорог и мостов, предложив их, наравне с Курляндской и Лифляндской губерниями, в качестве примера для устройства дорог в других губерниях [8, с. 616].

Впоследствии инспектирование местной администрации происходило путем сенаторских ревизий. Сенаторами, производившими ревизию в Литовской, Белорусской и Минской губерниях, были назначены Д. П. Трошинский, П. П. Щербатов, А. И. Голохвастов,

А. И. Ильинский (заменен в сентябре 1800 г. К. А. Багратионом) [9, с. 10].

В начале XIX в. юридическое положение гражданских губернаторов в системе местных органов государственной власти по-прежнему оставалось неоднозначным. Оно определялось законодательными актами предыдущих эпох, которые не были согласованы между собой и нередко противоречили друг другу.

В 1801 г. Александр I провел новое административно-территориальное деление государства, которое распространилось и на белорусские земли. Согласно указу от 9 сентября 1801 г., из Литовской губернии выделялись Гродненская и Виленская губернии [10, с. 217]. По указу от 27 февраля 1802 г. Белорусская губерния была разделена на Могилевскую и Витебскую [11, с. 60]. Основной деятельностью начальников этих губерний в начале XIX в. стало их административно-территориальное устройство.

С учреждением в 1802 г. Министерства внутренних дел губернаторы перешли в сферу его влияния. Назначение гражданских губернаторов по-прежнему происходило по распоряжению императора, но кандидатов на эту должность подбирал министр внутренних дел.

В целом создание министерств привело к фрагментации губернской администрации, перераспределению полномочий губернаторов в сфере финансов, управления казенной собственностью, народного просвещения и др. в пользу соответствующих центральных ведомств [12, с. 120]. Министерства получили контроль над отдельными частями губернской администрации и их персоналом. Губернаторы и их администрация оказались подначальными отраслевым министерствам и начальникам отделений департаментов.

Накануне и во время войн России с Францией на местных гражданских губернаторов был возложен ряд дополнительных обязанностей. Так, они должны были руководить размещением в губернии российских войск, выделять наряды для строительства военных объектов, проводить рекрутские наборы, организовывать обеспечение российских войск продовольствием и фуражом.

В период военных действий 1812 г. на гражданских губернаторов белорусских губерний, кроме существующей власти военных губернаторов, распространялась и власть главнокомандующих трех армий.

Начальники губерний должны были беспрекословно выполнять их приказы, неся личную ответственность за немедленное их исполнение. В своей деятельности они прибегали к помощи предводителей дворянства, городских дум и магистратов. В этот период их основными функциями стали организация эвакуации казенной собственности и денег, культурных ценностей, чиновников, архивов, оружия, амуниции; руководство по доставке провианта и фуража, охране дорог и др.

После отступления французов в губерниях восстанавливался прежний порядок управления. Гражданским губернаторам было приказано заняться восстановлением губернской администрации. Однако зачастую выполнение этого приказа затруднялось отсутствием русских чиновников. Поэтому первое время привлекались местные чиновники и шляхта, которые входили в состав администрации, учрежденной французским императором.

В первые годы после окончания наполеоновских войн российский император всячески хотел продемонстрировать Европе то, что он строго выполняет обязательства, взятые на себя на Венском конгрессе (1814–1815 гг.) относительно распространения либеральной конституции на российские земли бывшей Речи Посполитой. Поэтому назначение на губернаторские должности практически во все белорусские губернии местных уроженцев должны были убедить Европу в искренности намерений Александра I [5, с. 77]. Так, в 1816 г. Виленским гражданским губернатором стал князь К. Друцкий-Любецкий (католик, выходец из древнего белорусского княжеского рода, внесен в родословную книгу Минской губернии), Гродненским – С. Урсын-Немцевич (католик, выходец из дворян Гродненской губернии), Минским – К. Сулистровский (католик, выходец из дворян Виленской губернии) [2, с. 58].

С приходом к власти Николая I произошло дальнейшее расширение полномочий гражданских губернаторов, что диктовалось потребностью увеличить контроль власти над обществом в связи с нестабильной внутреннеполитической обстановкой.

В 1830 г. началось восстание в Варшаве. С целью предотвращения его дальнейшего распространения на западные губернии 1 декабря 1830 г. Виленская, Гродненская, Минская, Подольская и Волынская губернии, а также Белостокская область были объявлены на военном положении [13,

с. 449, 450]. В этих губерниях ограничивалась связь с Царством Польским; вводилась цензура частной переписки; усиливался полицейский надзор и военное присутствие; лица, которые были отнесены к числу неблагонадежных, высылались вглубь империи. Имена тех помещиков, которые выехали в Царство Польское, подлежали секвестру [3, с. 40]. Гражданским губернаторам этих губерний был отдан приказ о задержке и не выдаче частным лицам корреспонденции, полученной из Царства Польского; об организации надзора над лицами, получившими большие суммы денег, неблагонадежными лицами, католическим и униатским духовенством; о высылке всех дворян, которые приехали в губернский город, обратно в их имения [3, с. 41]. Кроме того, к обязанностям начальников губерний прибавилась выдача паспортов и свидетельств о причине поездки всем выезжающим с территории западных губерний.

Однако, несмотря на все принятые меры, властям так и не удалось предотвратить распространение восстания. Весной 1831 г. шляхта почти во всех городах Виленской губернии составила конфедерации, обезоружила местные инвалидные команды, провозгласила временное правительство и приступила к образованию армии из крестьян. За Виленской губернией движение начало распространяться на соседние уезды Минской губернии и затем перекинулось на Могилевскую губернию. Еще раньше оказалась охваченной восстанием Гродненская губерния [14, с. 270].

Постепенно правительственные войска были стянуты для защиты Вильны. Главкомандующий резервной армией граф П. А. Толстой быстро сориентировался в положении дел, чем он был обязан указаниям тогдашнего Могилевского гражданского губернатора М. Н. Муравьева. В своей губернии М. Н. Муравьев быстро организовал противодействие шляхетскому восстанию. Так, вся земская полиция была переформирована и составлена из коренных русских, а надзор за подпольной работой католического духовенства, которое он считал зачинщиком дела, был поручен доверенному чиновнику, с приказом сформировать негласную полицию преимущественно из евреев. Такая полиция была организована и в соседних губерниях, куда М. Н. Муравьев был командирован главкомандующим резервной армии в качестве генерал-квартирмейстера и генерал-полицмейстера [15, с. 157].

Сохраняя должность начальника губернии, М. Н. Муравьев все время находился при П. А. Толстом, исполнял важнейшие его поручения и руководил отдельными отрядами по части разведки и укрепления тыла. В отношении последнего он принял следующие меры: организовал особое военно-полицейское управление в уездах, разделив уезды на небольшие участки (ключи и кварталы), и отдал каждый участок под наблюдение одного местного помещика, который лично нес ответственность за сохранение порядка «своим лицом и благосостоянием» [16]. Начальников ключей и кварталов утверждали гражданские губернаторы. От них же начальники губерний получали все сведения о состоянии вверенной территории и мерах, принятых для предотвращения беспорядков [17, с. 93, 96].

Меры М. Н. Муравьева в тылу и удачи графа П. А. Толстого на фронте способствовали быстрой ликвидации восстания.

После окончательного подавления восстания одними из важнейших направлений деятельности гражданских губернаторов на территории Беларуси стали преодоление его последствий и проведение политики полной унификации западных губерний с внутренними губерниями империи.

С целью проведения интеграции западных губерний с центральными губерниями империи 16 сентября 1831 г. по приказу Николая I был учрежден Особый комитет по делам западных губерний [18]. Первое предложение, которое обсуждалось на заседании комитета, было изложено в записках Могилевского, а затем Гродненского гражданского губернатора М. Н. Муравьева. Суть его сводилась к тому, чтобы укрепить местный аппарат благонадежными русскими чиновниками, предоставив им определенные льготы, и русскими дворянами – путем насаждения в Беларуси «русского землевладения». Губернатор рекомендовал давать русские названия органам управления и «должностным местам», унифицировать законодательство и систему судопроизводства с общеимперской, ликвидировать униатскую церковь, сделать русский язык единственным языком делопроизводства и образования. Для повышения административной деятельности М. Н. Муравьев предложил подчинить Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии особому наместнику, который подчинялся бы только императору и от него получал особые постановления и права [4, с. 19]. В ре-

зультате большая часть этих предложений была реализована и дала свой результат.

В период правления Николая I все предыдущие законодательные акты, касавшиеся должности гражданского губернатора, были объединены в один – «Общий наказ гражданским губернаторам» 1837 г., согласно которому все основные функции, возложенные на начальника губернии, можно было разделить на административные, полицейские, финансовые, судебные и военные. «Наказ...» 1837 г. определил двойственность функций гражданского губернатора: как высшего представителя власти и хранителя (стража) законов и как администратора.

Краковское восстание 1846 г. и европейские революции 1848–1849 гг. способствовали введению на территории Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерний военного положения. Боязнь Николая I того, что эти события найдут отголосок в Российской империи, стала поводом ко введению чрезвычайных мер в западных губерниях, исполнение которых было возложено на гражданских губернаторов. Основная их цель заключалась в сохранении тишины и спокойствия на этой территории. Так, начальникам губерний предписывалось усилить надзор за политическим настроением местных жителей, их разговорами и перепиской; отклонять по возможности всякие ходатайства об отъезде за границу; предотвращать возникновение тайных сборищ и собраний; наблюдать за иностранцами; контролировать как покупку пороха местными жителями, так и хранение ими оружия; предотвращать распространение слухов и т. д. [17, с. 141]. В результате благодаря введению чрезвычайных мер и быстрой реакции местной администрации на малейшие изменения в обществе западных губерний революционные организации были раскрыты и подавлены, а революция не получила поддержки.

С приходом к власти Александра II произошел пересмотр места и роли гражданского губернатора в системе местных органов власти. Императором была высказана мысль о необходимости возвышения значения губернатора. С этого времени во всех законодательных мерах, относящихся к должности губернатора, проявлялось стремление возвысить эту должность и расширить права начальника губернии. Примером этого может служить ликвидация указом от 17 февраля 1856 г. должности генерал-губернаторов в гу-

берниях Черниговской, Полтавской, Харьковской, Витебской, Могилевской и Смоленской, а также изъятие Минской губернии из ведения Виленского военного губернатора и генерал-губернатора Ковенского и Гродненского, где, по мнению министра внутренних дел С. Ланского, губернии были уже «правильно» устроены и не требовали контроля генерал-губернаторов. Управление этими губерниями переходило в руки гражданских губернаторов на основании общего губернского учреждения [19].

Таким образом, институт губернаторства прошел эволюцию от полувоенного в эпоху Петра I к почти гражданскому институту в начале XIX в. и полуполицейскому к середине

XIX в. Все ветви губернской администрации сосредоточились в руках губернаторов. В их распоряжении находилась полиция, финансово-экономические учреждения, была подконтрольна судебная система и т. д. Контроль и сосредоточение всей власти в губернии в руках гражданских губернаторов способствовали усилению функции губернаторского надзора. Функционирование гражданских губернаторов на территории Беларуси было сопряжено с некоторыми особенностями, что обуславливалось особым положением белорусских губерний. Это выражалось в наличии должности генерал-губернатора, который в некоторой степени уменьшал роль гражданских губернаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392 с.; Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.] ; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич ; редкол.: А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524 с.; Могилевская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.] ; сост. Ю. Н. Снапковский, Д. Л. Яцкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
2. Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. А. Киселев. – Минск : Военная академия Республики Беларусь, 2007. – 171 с.
3. Филатова, Е. Н. Латышские уезды Витебской губернии в восстании 1830–1831 гг. / Е. Н. Филатова // Россия и Балтия : сб. ст. / Российская академия наук, Ин-т всеобщей истории ; редкол.: А. О. Чубарьян (отв. ред.) [и др.]. – М., 2008. – Вып. 5. – С. 40–47.
4. Токть, С. М. Государственный аппарат царизма в Беларуси в 30–60-х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. / С. М. Токть. – Минск, 1997. – 150 л.
5. Бригадин, П. И. Минские губернаторы / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий Бел. гос. ун-та, 2009. – 351 с.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – 1-е собр. – Т. 24. – СПб., 1830. – № 17634.
7. Клочков, М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I / М. В. Клочков. – СПб. : Сенат. тип., 1916. – 631 с.
8. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 24. – СПб., 1830. – № 17970.
9. Ерошкин, Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.) / Н. П. Ерошкин. – М. : МГИАИ, 1985. – 98 с.
10. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии, и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / сост. и изд. С. Ф. Рубинштейн. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1894. – 964 с.
11. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 27. – СПб., 1830. – № 20162.

REFERENCES

1. Minskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1793-1917) / sost. T. Ye. Leontyeva. – Minsk : BelNIIDAD, 2006. – 392 s.; Vitebskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1802–1917) / T. Ye. Leontyeva [i dr.] ; sost. T. Ye. Leontyeva, D. L. Yatskevich; redkol. : A. K. Golubovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BelNIIDAD, 2009. – 524 s.; Mogilyovskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1772-1917) / Ye. K. Anishchenko [i dr.] ; sost. Yu. N. Snapkovskiy, D. L. Yatskevich. – Minsk : Belarus, 2014. – 814 s.
2. Kiselyov, A. A. Sistema upravleniya i chinovnichestvo belorusskikh guberniy v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. / A. A. Kiselyov. – Minsk : Voyennaya akademiya Respubliki Belarus, 2007. – 171 s.
3. Filatova, Ye. N. Latyshskiy uyezd Vitebskoy gubernii v vosstanii 1830–1831 gg. / Ye. N. Filatova // Rossiya i Baltiya : sb. st. / Rossiyskaya akademiya nauk, In-t vseobshchey istorii ; redkol. : A. O. Chubaryan (otv. red.) [i dr.]. – M., 2008. – Vyp. 5. – S. 40–47.
4. Tokt, S. M. Gosudarstvennyy apparat tsarizma v Belarusi v 30–60-kh g. XIX v. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / S. M. Tokt. – Minsk, 1997. – 150 l.
5. Brigadin, P. I. Minskiye gubernatory / P. I. Brigadin, A. M. Lukashevich. – Minsk : Gos. in-t upravleniya i sotsialnykh tekhnologiy Bel. gos. un-ta, 2009. – 351 s.
6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). – 1-ye sobr. – T. 24. – SPb., 1830. – № 17634.
7. Klochkov, M. V. Ocherki pravitelstvennoy deyatel'nosti vremeni Pavla I / M. V. Klochkov. – SPb. : Senat. tip., 1916. – 631 s.
8. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 24. – SPb., 1830. – № 17970.
9. Yeroshkin, N. P. Mestnyye gosudarstvennyye uchrezhdeniya doreformennoy Rossii (1800–1860 gg.) / N. P. Yeroshkin. – M. : MGIAI, 1985. – 98 s.
10. Khronologicheskiy ukazatel ukazov i pravitelstvennykh rasporyazheniy po guberniyam Zapadnoy Rossii, Belorussii i Malorossii za 240 let, s 1652 po 1892 god / sost. i izd. S. F. Rubinshteyn. – Vilna : Tip. A. G. Syrkina, 1894. – 964 s.
11. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 27. – SPb., 1830. – № 20162.

12. Лысенко, Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Лысенко. – М. : изд-во МПГУ, 2001. – 358 с.
13. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 5. – От. 2. – № 4155.
14. Довнар-Запольский, М. В. История Беларуси / М. В. Довнар-Запольский. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларусь, 2011. – 590 с.
15. Опыт описания Могилевской губернии : в 3-х кн. / сост. [с предисл.] и под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев : Амелия Принт, 2007–2008. – Кн. 1. – 2007. – 782 с.
16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 561. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
17. Беларусь в эпоху феодализма : сб. документов и материалов : в 4 т. – Минск : Наука и техника, 1959–1979. – Т. 4 : Социально-политическая история и культура Беларуси первой половины XIX в. Отечественная война 1812 г. / сост. : В. В. Чепко, В. В. Шатило. – 1979. – 376 с.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1266. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2.
19. Могилевские губернские ведомости. Часть официальная. – 1856. – № 11. – 17 марта. – С. 1.
12. *Lysenko, L. M. Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX v.) / L. M. Lysenko. – M. : izd-vo MGPU, 2001. – 358 s.*
13. *PSZRI. – 2-ye sobr. – T. 5. – Ot. 2. – № 4155.*
14. *Dovnar-Zapolskiy, M. V. Istoriya Belarusi / M. V. Dovnar-Zapolskiy. – 3-ye izd., ispr. i dop. – Minsk : Belarus, 2011. – 590 s.*
15. *Opyt opisaniya Mogilyovskoy gubernii : v 3-kh kn. / sost. [s predisl.] i pod red. A. S. Dembovetskego. – Mogilyov : Ameliya Print, 2007–2008. – Kn. 1. – 2007. – 782 s.*
16. *Natsionalnyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (NIAB). – F. 561. Op. 1. D. 1. L. 38.*
17. *Belarus v epokhu feodalizma : sb. dokumentov i materialov : v 4 t. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1959–1979. – T. 4 : Sotsialno-politicheskaya istoriya i kultura Belarusi pervoy poloviny XIX v. Otechestvennaya voyna 1812 g. / sost. : V. V. Chepko, V. V. Shatilo. – 1979. – 376 s.*
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). – F. 1266. Op. 1. D. 98. L. 1–2.*
19. *Mogilyovskiye gubernskiye vedomosti. Chast ofitsialnaya. – 1856. – № 11. – 17 marta. – S. 1.*

ДЕНОВОЗНАТОРУНІЙ